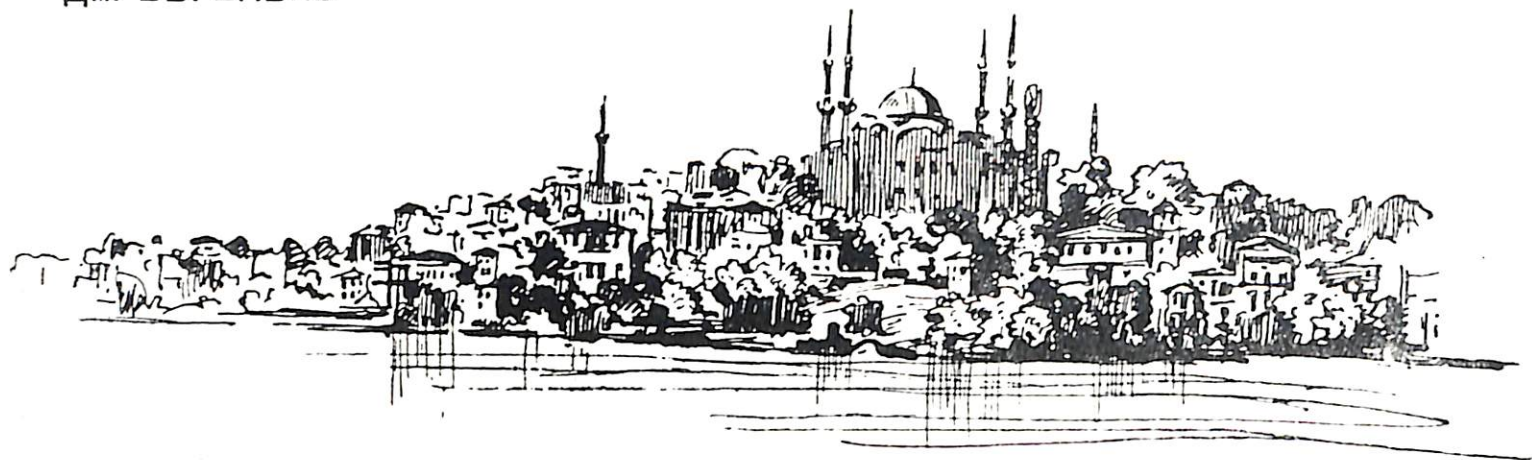

СТАМБУЛ

Когда подъезжаешь к Стамбулу по Босфору, открывается великолепное, ни с чем не сравнимое зрелище — морской пролив, голубая вода которого окаймлена живописными зелеными берегами, сплошь застроенными старинными крепостями, дворцами султанов, мечетями, загородными вилами. Но по мере приближения к городу дворцы сменяются фабриками, виллы — рабочими районами, где немало своего рода бидонвиллей — скопления жалких лачуг. Скоро пригороды остаются позади, и пароход причаливает у Галатской пристани, там, где начинается залив Золотой Рог, разделяющий европейскую часть Стамбула на собственно Стамбул и Бейоглу. На другом берегу Босфора — Ускюдар, азиатская часть города.

Вначале Стамбул поражает своей хаотичностью: кажется, что он возник стихийно, раскинувшись на берегах пролива без всякой планировки. И только потом, подробнее знакомясь с городом, начинаешь понимать, что здесь главный архитектор — история. Основанный греками-колонистами в VII веке до нашей эры, город

Площадь Баязида. На втором плане — университет.

на протяжении многих столетий рос, расширялся, приходил в упадок и возрождался снова. Недаром различные названия Стамбула звучат как вехи эпох: Византия. Константинополь. Истанбул¹.

Древность и современность как бы сошлись лицом к лицу в этом городе. Водопровод, буквально «сработанный еще рабами Рима», по сей день обслуживает стамбульцев, мечеть Сюлеймание, творение средневекового творческого зодчества, соперничает с византийским величием храма святой Софии, султанские дворцы словно потеснились перед «сверхсовременным» отелем «Хилтон», построенным американцами.

В Стамбуле много музеев, где собраны богатые археологические и этнографические коллекции. Матерьяльная культура хеттов, шумеров, ассирийцев, турок-сельджуков и других народов широко представлена в них.

Если не считать фешенебельного района Бейоглу, застроенного европейскими зданиями, Стамбул — типичный старый азиатский город: узкие кривые улочки, крутые подъемы, невысокие дома, среди которых сохранились средневековые постройки с нависающими над улицей верхними этажами, множество мечетей, окруженных стройными минаретами, где иногда как дань современности устанавливаются радиоприемники, чтобы голос муэдзина, зовущего к молитве, звучал громче.

Интересно наблюдать жизнь Стамбула с утра. После того как рабочий люд пройдет на работу, на улицах появляются водовозы (в некоторых районах нет водопровода), торговцы рыбой, молочники, навьючившие ослы бидонами с молоком, базарные хамалы (носильщики), несущие в корзинах за плечами покупки в богатые дома; снуют каведжи с маленькими стаканчиками на подносах. В стаканчиках — черный кофе, но вместо натурального — всевозможные заменители: импортные ограничения из-за нехватки валюты коснулись и этого традиционного напитка турок.

В Стамбуле очень распространены кофейни и так называемые кыраатане, что по-русски значит «читальни». В них за небольшую плату можно не только почитать коран, журнал или газету, но и выпить чаю, раки (виноградной водки, настоянной на анисе), сыграть в тавла (нарды), домино, заказать кальян и т. п. Обыч-

¹ Истанбул (Istanbul) — турецкое наименование города. Произошло от искаженного греческого выражения «эйс тен полин» — «в город».

но здесь собирается много безработных и бездомных, коротающих время за бутылкой «мемба суу» — родниковой воды.

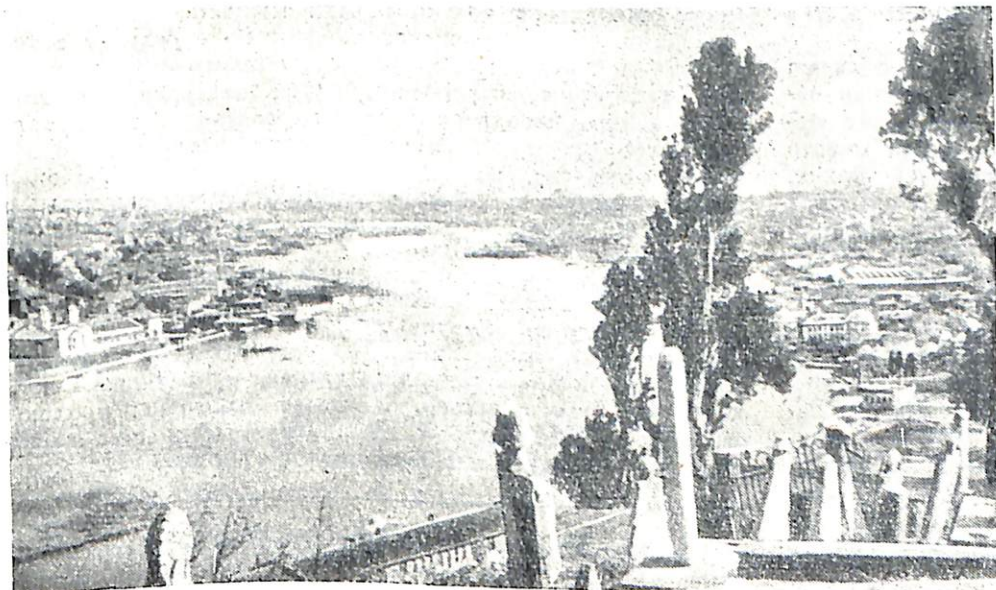
В районах побогаче имеются локанты (нечто вроде ресторана), а также газино (рестораны, где выступают артисты варьете). Цены там очень высокие, простым туркам не по карману.

Стамбул — город-космополит. В нем много греков, армян, евреев, болгар. На улицах часто слышна английская, французская, даже русская (белоэмигранты) речь. Греки и евреи занимают целые кварталы. В пригородах осело много мухаджиров — турок-переселенцев из балканских стран. До сих пор подавляющее большинство их бедствует, ведя «полукочевой» образ жизни в палатках или наспех сколоченных хижинах.

В современном Стамбуле уже нет той «экзотики», которая столь дорога буржуазным писателям типа Пьера Лоти. Кемалистская революция нанесла сильный удар по феодальным институтам, провела ряд прогрессивных реформ. Поэтому фесок, тюрбанов и прочих атрибутов прежнего национального костюма турок уже нет и в помине. Однако дух прошлого нет-нет да и проявляет себя: то пройдет женщина, закутанная с головы до ног

Мечеть Султан-Ахмеда.

Золотой Рог.

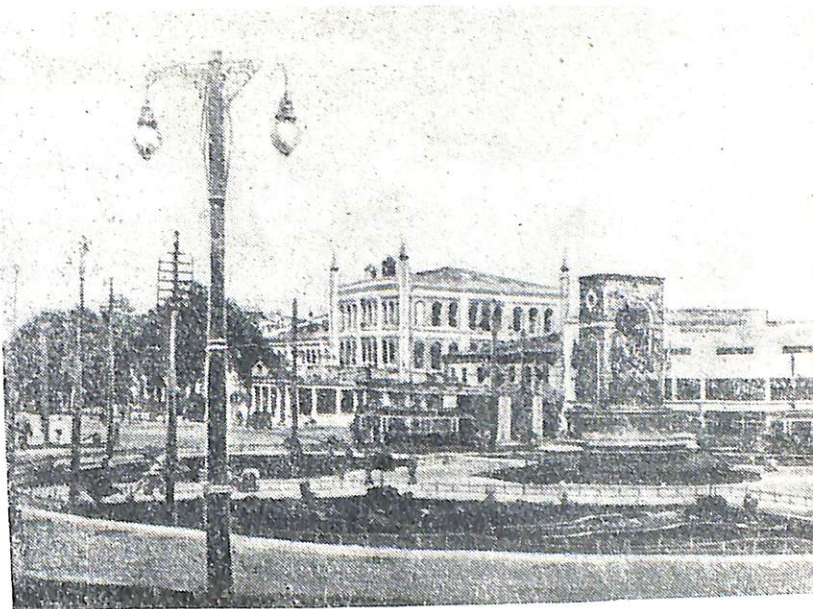
во все белое, словно кокон, то пугливо закроют лица крестьянки, приехавшие в город.

Турки-стамбульцы, как и вообще все турецкое население западной Анатолии и восточной Фракии, представляют особый антропологический тип, несколько отличный от жителей других районов страны. Антропологи обычно включают турок в средиземноморско-балканскую группу южных европеоидов, для которой характерны волнистые волосы, слабое развитие скул, миндалевидные глаза, выступающий узкий нос, чуть утолщенные губы и ряд других признаков. В то же время, по свидетельству многих исследователей, среди турок наблюдается обилие вариаций антропологического типа.

В этническом отношении турки имеют очень мало общего с другими тюркоязычными народами. Тюркские племена появились в Малой Азии в 40-х годах XI века. В огромной Османской империи, сменившей государство сельджуков, нетюркское население подвергалось насильственной ассимиляции. Многие десятки тысяч представителей разных народов, оказавшиеся в турецком окружении и принявшие в целях самосохранения ислам, утратили свой язык и национальность, смешались с турками.

Во время завоевательных походов турки захватывали

Площадь Таксим.
В центре — монумент Республики.

в плен десятки тысяч славян, венгров, румын, персов, арабов, африканцев, кавказских горцев, обращали их в рабство и перегоняли в Турцию. Заметным фактором этнического смешения был также принудительный набор мальчиков из христианского населения для подготовки из них после обращения в ислам ударной силы османской армии — янычар. Кроме того, во времена султанов в Стамбуле существовал рынок, где женщин, захваченных в разных странах, продавали в гаремы. Все это привело к созданию особого антропологического типа турок, оказало известное влияние на их культуру, породив этнические различия между турками и другими тюркоязычными народами.

Со своеобразием культуры и быта турок сталкиваясь на каждом шагу даже в таком крупном, «европеизированном» городе, как Стамбул. Так, например, во многих домах у состоятельных жителей существует деление на мужскую половину — селямлык и женскую — харем. У бедняков, жилище которых часто состоит из однокомнатной лачуги, подобное деление, конечно, отсутствует.

Мебели в таких лачугах мало, а иногда и совсем нет. Есть только матрацы, одеяла, ковры или циновки, сундуки для хранения одежды, полки с посудой. Летом спят на крышах. Пищу готовят в комнате или перед домом на жаровнях-мангалах, которые в холода служат и для отопления.

Мангал — это медная чаша на трех ножках, с двумя ручками для переноски. В нее вставляется глиняная чаша для углей, накрытая крышечкой. Мангал ставят посреди комнаты на металлический лист. Бедняки вместо мангала используют старое ведро или жестяную банку, куда насыпают горящие угли. Зимой для сохранения тепла над мангалом ставят деревянный каркас, покрытый одеялами. Это сооружение называется в Стамбуле «тандыр». Члены семьи располагаются вокруг него на скамейках или подушках и укрываются одеялами.

Одежда турок в Стамбуле, как и в других городах Турции, вполне «европейская»: обычные пиджаки и брюки. Национальный костюм сохранился лишь в деревне, да и там он встречается редко. Обувь еще хранит национальный колорит: так, у женщин, особенно в кварталах бедноты, на ногах туфли с деревянной подошвой, у мужчин задники ботинок подвернуты: удобнее снимать обувь при входе в дом.

О пище турок буржуазные этнографы писали очень

много. Действительно, турецкая кухня славится по всему Востоку. Тушеные, жареные, фаршированные овощи, приправленные оливковым маслом, различные мясные блюда, шашлыки, сладкие кисели из молока, рисового отвара, пшеничной муки являются предметом ее гордости. Прохладительные напитки — шербет, айран (кислое молоко с водой) — хорошо утоляют жажду.

Но все эти «молочные реки и кисельные берега» существуют лишь для имущих слоев населения. Пища простого люда — «катыклы екмек»: хлеб с луком, маслинами, в лучшем случае с брынзой или йогуртом — простоквашей из овечьего молока.

В семейном быту основной массы турок, даже в городах, все еще властвуют патриархальные пережитки, и женщина фактически бесправна.

Рождение мальчика встречается с радостью. Три недели соседи поздравляют мать и бросают в таз деньги для повивальной бабки. Новорожденного обмывают и кладут лицом к Мекке. Рождению девочки обычно не радуются.

Многоженство в настоящее время запрещено, но тайно, у богатых слоев населения, оно существует. Женщина связана бесчисленными правилами поведения: обязана уступать дорогу мужчинам, не имеет права обгонять их и т. д. В мечетях, на похоронах женщины могут находиться только позади мужчин.

Приниженное положение женщины — результат того, что в турецком обществе сохранились многочисленные феодальные пережитки, народ задавлен нищетой, невежеством, находится в плену религиозных и патриархальных традиций. Развитие капиталистических отношений пока что мало коснулось этих традиций. Но в городе заметны и новые веяния. Участие женщины в фабричном труде, «европеизация» быта буржуазии, появление женщин-учительниц, врачей, адвокатов — все это ведет к тому, что женщина, особенно в рабочих семьях, пользуется большей свободой.

Среди народа бытует много суеверий: на лошадях извозчиков, в такси висят голубые бусы — бонджук, «предохраняющие от дурного глаза», миниатюрные подковы — «для счастья». Уличные торговцы продают амулеты в виде голубых глаз. Амулеты обычно зашиваются в одежду опять-таки против «дурного глаза». На

Вид города со стороны Босфора.

стенах лавок и магазинов много изречений из корана, начертанных арабской вязью, обращения к аллаху с просьбой ниспослать благополучие.

Правда, мечети почти всегда пусты. В них больше туристов, чем молящихся. Турки-мусульмане веротерпимы, и вход в мечеть открыт для всех.

Бросаются в глаза даже такие мелочи: если уезжает злой человек, то вслед ему кидают небольшой камень — чтобы он, как камень, остался на новом месте и не вернулся назад, а если уезжает добрый человек — выливают кружку воды — чтобы он, как текущая вода, возвратился обратно.

Но самая прекрасная традиция — это турецкое гостеприимство, особенно гостеприимство простых людей —

рабочих, ремесленников, мелких торговцев, которые ни за что не отпустят гостя без угощения, хотя бы и самого скромного — чашки кофе или стакана айрана.

Официальной столицей Турции вот уже 35 лет является Анкара. Однако Стамбул продолжает играть роль первого города страны. Более того, он растет как крупный промышленный, культурный и политический центр. Не случайно за первое послевоенное десятилетие население Стамбула увеличилось с 844 тысяч до 1215 тысяч человек. Многие стамбульцы считают, что их родной город затмевает свою младшую сестру не только богатым историческим прошлым, но и тем значением, которое он имеет в современной жизни страны.

„ГОТОНГ-РОЙОНГ“ — ДРЕВНЯЯ ТРАДИЦИЯ НАРОДА

Н. ПОЗДНЯКОВ

Раскаленный тропический полдень. В деревне царит мертвая тишина. Даже птицы и те прекратили свое неугомонное щебетанье. Зной и духота загнали под навесы, кажется, все живое... Но это впечатление обманчиво. Невдалеке от деревни кипит горячая работа. Десятки людей, участников движения «готонг-ройонг», согласно взмахивают мотыгами, прокладывая трассу будущего оросительного канала.

«Готонг-ройонг» — составное слово. Первая его часть означает «нести», вторая — «совместно». В целом же это слово переводится несколько иначе: «сотрудничать», «делать что-нибудь коллективно». На основе принципа «готонг-ройонг» и строятся в индонезийской деревне своего рода объединения. Их членом может стать каждый крестьянин, и каждый имеет право выйти из общины.

Производственное сотрудничество индонезийских крестьян начинается на залитых водой рисовых полях в период высаживания рассады. Участники движения не объединяют свои земельные участки, но зато работают на них целыми бригадами, переходя с поля на поле. Так же, коллективно, проводятся работы на ирригационных сооружениях, поливка полей. Крестьяне совместно борются с наводнениями, ремонтируют и строят хижины из бамбука. Обычным в индонезийском сельском объединении является предоставление временного жилища (до постройки нового), одежды и пищи, помощь в спасении имущества жителей в случае стихийного бедствия. А когда затевается свадьба, вся деревня принимает участие в приготовлениях к ней и в самом торжестве.

Организация «готонг-ройонг» регулярно проводит общие собрания крестьян, где обычно обсуждаются самые важные вопросы жизни коллектива. Объединение имеет свои денежные средства; его бюджет строится из взносов, а также штрафов с тех, кто нарушает установленные законы. Решения принимаются большинством голосов.

На собрание крестьян созывает бой специального барабана. Когда барабан смолкает, в скорлупу кокосового ореха, имеющего отверстие в нижней части, наливают воду. Это своего рода «часы». Если кто-либо при-

ходит на собрание после того, как из скорлупы вытечет вся вода, его считают опоздавшим и он подвергается штрафу. Штраф не накладывается на того, кто заранее предупредил руководителя о том, что не сможет прибыть вовремя по той или иной уважительной причине.

«Готонг-ройонг» ведаёт организацией развлечений и религиозных церемоний, которые устраиваются в Индонезии сравнительно часто, в том числе и по случаю рождения, совершеннолетия и других событий в жизни человека. В организацию «готонг-ройонг», как правило, входят крестьяне из одной деревни; в некоторых местах в нее объединяются дворы, которые получают воду для орошения полей из одного источника. Так, например, организованы общины на острове Бали.

Принципы «готонг-ройонга», этой старинной традиции индонезийского народа, получают в наши дни одобрение и поддержку со стороны правительства республики.

Сейчас в городах и селах Индонезии одновременно широко развернулось движение за создание современных кооперативов. Число их членов только с 1951 по 1955 год возросло с одного до двух миллионов. К 1960 году планируется создать около 25 тысяч подобных кооперативов. В стране организовано более 40 специальных курсов для подготовки кооперативных работников. В 1947 году в Тасикмалайе состоялся первый конгресс кооперативов, где был установлен День кооперации (12 июля). На втором конгрессе, в 1953 году, был учрежден Кооперативный комитет Индонезии.

Политика индонезийского правительства в области кооперации получает горячее одобрение народа. Принципы коллективизма и сотрудничества, принципы «готонг-ройонга», поддерживает большинство крупнейших партий страны, в том числе и Коммунистическая партия Индонезии, ибо эти принципы содействуют объединению патриотических и антиимпериалистических сил республики.

Поддерживая движение «готонг-ройонг», прогрессивные силы страны борются против попыток помещиков и кулаков использовать это движение в своих узкокорыстных интересах.